

Law foundations for children protection in the 1941–1945 (based on the material of the Stalingrad region)

There are considered the main measures of the Soviet government and legislations of the first years of the war directed to support families, protect under-aged people's rights and help the children left without parental care. Special attention is paid to the changes of the legislative base and implementation of resolutions in the Stalingrad region. There is shown the role of public organizations in solving these issues.

Key words: *homelessness, orphans, children's homes, guardianship, evacuation.*

(Статья поступила в редакцию 16.01.2015)

Д.А. БЕЛОВ, Н.А. БОЛОТОВ
(Волгоград)

СОЛИДАРНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ С ЖИТЕЛЯМИ СТАЛИНГРАДА (1941–1945 гг.)*

Приводится анализ восприятия английской общественностью событий Сталинградской битвы в 1942–1945 гг., победа в которой получила высокую оценку британцев, что проявилось в организации широкомасштабных кампаний солидарности с жителями Сталинграда и оказании им адресной гуманитарной помощи.

Ключевые слова: *английское общественное мнение, Сталинградская битва, Вторая мировая война, гуманитарная помощь, город-побратим Ковентри.*

В отечественной историографии при рассмотрении вопросов, касающихся истории Второй мировой войны, большое внимание уделяется военным, политическим, экономическим аспектам взаимоотношений между странами-участницами антигитлеровской коалиции. Что касается вопросов, посвященных солидарности общественности союзных стран в виде предоставления морально-психологической и материальной помощи

* Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 14-31-12084.

отдельным советским городам, прославившим свои имена героическим сопротивлением германской агрессии в период Великой Отечественной войны, то они в отечественной историографии мало изучены [29, с. 170–180]. Установлению и развитию международных связей города-героя Волгограда с городами-побратимами посвящены публикации В.А. Атопова «По законам братства» [1], А. Менько «Побратимы» [2]. Частично данный вопрос затронут в статье М.М. Наринского и Л.В. Поздеевой «Взаимные представления: имиджи, идеалы, иллюзии» [3, с. 326–347.], посвященной представлениям американской и английской общественности о Советском Союзе в годы Второй мировой войны. Широкий спектр восприятия политики и борьбы СССР в ходе Второй мировой войны различными слоями британской общественности представлен в монографии Л.В. Поздеевой «Лондон–Москва. Британское общественное мнение и СССР. 1939–1945». Несомненно, тема солидарности британской общественности с гражданами Сталинграда в период Великой Отечественной войны актуальна. Особую актуальность она приобретает в канун празднования 70-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне.

К началу Сталинградской битвы летом 1942 г., когда советские войска, принимая титанические усилия, пытались сдержать натиск противника, рвущегося к Волге, в Великобритании небывалых масштабов достигает массовое движение под лозунгом «Помогите России сейчас!» с требованием немедленного открытия второго фронта в Европе. Британцы выражали свою солидарность с советским народом в двух основных формах: оказание мощной моральной поддержки, которое сочеталось с предоставлением гуманитарной помощи через сбор добровольных пожертвований в фонды помощи России. Это движение зародилось летом – осенью 1941 г., постепенно усиливаясь под влиянием растущего сопротивления Красной Армии. Одним из основных толчков в его развитии стало контрнаступление советских войск под Москвой. Значительную роль в активизации движения сыграл Фонд помощи Красного Креста при советском посольстве в Лондоне, давший, по мнению посла СССР в Великобритании И.М. Майского, толчок в создании в Англии целого ряда фондов помощи России, сыгравших

большую роль в деле помощи СССР и общего укрепления отношений между двумя странами [4, с. 701]. В результате в Англии в 1941 г. появились многочисленные общественные организации, стремящиеся наладить связи с Советским Союзом и оказать ему гуманитарную помощь: Национальный комитет англо-советского единства, общество «Россия сегодня», Объединенный комитет помощи Советскому Союзу, Англо-русский комитет молодежи, Фонд помощи России и мн. др.

Кампания оказания помощи СССР к лету 1942 г. в Великобритании приобрела характер массовой политической акции общенационального масштаба. Требования о вторжении на континент активизировались после опубликования в прессе 12 июня 1942 г. совместного англо-советского коммюнике, в котором большинство британцев восприняло фразу о достижении полной договоренности в отношении «неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году» [5, с. 249] как обещание немедленного действия. На следующий день после опубликования коммюнике политбюро компартии Великобритании утвердило обращение к рабочим организациям страны с призывом «Больше угля, судов, больше танков, самолетов, орудий и как можно больше сейчас!» [6, с. 453].

В этой кампании участвовали представители всех слоев населения, включая правительственных чиновников, депутатов парламента, членов различных политических партий, представители деловых кругов и духовенства. За немедленное открытие второго фронта выступали такие видные политические и общественные деятели, как Д. Ллойд Джордж, министр снабжения лорд Бивербрук, настоятель Кентерберийского собора Х. Джонсон и мн. др.

Героизм советских людей на фронте и в тылу вызывал неподдельное восхищение британцев. Англичане стали проявлять искренний интерес к истории, культуре, традициям СССР. Популярностью пользовались брошюры из серии «Памфлеты о сегодняшней России», издаваемые коммунистической партией Великобритании. В них журналисты, работавшие в Москве, излагали свои личные впечатления от пребывания в Советском Союзе, освещая самые разнообразные аспекты советской действительности: от истории и культуры России до истории Красной Армии, ее системы комплектования, командования, военного опыта, вооружения, гражданских прав военнослужащих и т.д. С первых месяцев Ве-

ликой Отечественной войны выпускались брошюры с описанием оборонительных сражений 1941 г., рассказами о героизме советских людей на фронте и в тылу.

Согласно докладу министерства информации Великобритании от 30 июля 1942 г., большая часть Британского общества испытывала комплекс чувств, сопряженных с неудовлетворенностью британской стратегией, видимым ее бездействием и сильным желанием помочь русским, открыв второй фронт в Европе. Британская общественность использовала практически все традиционные формы давления на правительство: проведение митингов, демонстраций, подача парламентских запросов и петиций министрам и депутатам парламента. На митингах, наряду с политическими деятелями, выступали и представители интеллигенции: ученые, писатели, композиторы, актеры.

На конференции горняков Великобритании в июле 1942 г. было принято положение, которое обязывало всех горняков оказать «полную поддержку любому мероприятию, нужному для создания второго фронта, и понести жертвы, необходимые для победы над гитлеровской Германией» [7, с. 376]. В связи с этим исполком федерации горнорабочих принял решение о проведении отчислений в размере 2,5 шиллинга с каждого члена профсоюза в фонд оказания помощи Советской армии, а исполком ассоциации горняков г. Дургэма организовал сбор средств для закупки санитарных машин для СССР.

В английском журнале «Лэйбор мансли» писали: «восхищение и моральная поддержка – еще не все. Это должно быть претворено в военные действия. И чем скорее мы будем действовать, тем быстрее наступит их победа и наша. Мы не зрители, наблюдающие великолепное зрелище, а борцы на фронте победы» [8, с. 405].

Коммунистическая партия Великобритании обратилась к британцам с призывом: «Смерть тем, кто преуменьшает возможности британского народа... и ищет отговорки, удерживая нас от победы!.. Все на борьбу в тылу, больше ружей, больше танков, больше снарядов, больше самолетов, больше угля, больше оружия! Организуем британский народ в союз за открытие второго фронта и за победу в этом году! Сметите любую преграду, каждого сторонника фашизма, каждого труса и паникера!» [9, р. 16].

Летом–осенью 1942 г. основное внимание британская пресса стала уделять битве за Сталинград, на второй план в общественном

сознании англичан постепенно отошли все остальные события на других театрах военных действий: британцы понимали, где решается исход всей войны.

В сентябре 1942 г. развернулись уличные бои в Сталинграде. Министр информации Великобритании Б. Бракен в октябре 1942 г. назвал Сталинградскую битву «Военной новостью №1», занимавшей умы британцев: «Каждая неделя успешной обороны [Сталинграда] увеличивает популярность русских. Высказываются большая тревога и неудовлетворенность при виде нашего кажущегося бездействия» [10, с. 170]. В отчетах за сентябрь региональных отделений министерства, посвященных анализу общественного мнения в каждом регионе страны, единодушно констатировался факт, что именно события в России, и особенно борьба за Сталинград, «затмили все остальные (новости. – Д.Б., Н.Б.) в общественном мнении» [28, р. 361].

Один из видных политических деятелей Великобритании Ллойд Джордж в неофициальной беседе с советским послом И.М. Майским высоко оценил значение боев за Сталинград: «...самое важное сейчас то, что происходит у вас, на берегах Волги. Эта битва имеет поистине мировое значение... если вы проиграете эту битву... тогда мне страшно подумать, что станет с человечеством... От исхода того, что совершается сейчас на берегах Волги, в полном смысле зависят судьбы мира» [4, с. 716].

На страницах британской прессы не затихали восторги по поводу «изумительной», «удивительной» обороны Сталинграда. В брошюрах из серии «Памфлеты о сегодняшней России» писали: «Сейчас Сталинград – это серый, дымящийся город, над которым огонь полыхает ночью и днем, а в воздухе летает пепел. Сталинград – город, сгоревший в битве, бастион, созданный из людей... Значение Сталинграда в настоящее время бесконечно больше значения, которое играл Верден... Что мы должны делать? Наша честь, как и наши интересы, допускают только один ответ: открыть второй фронт в Европе без дальнейшей отсрочки» [11, р. 9]. В брошюре, посвященной 25-й годовщине Красной Армии, говорилось: «Это постыдное дело для каждого... что мы до сих пор не смогли предоставить большего... и что сложившаяся ситуация заставляет нашего советского союзника в одиночку взвалить на себя основное бремя мировой войны. Давайте отпразднуем 25-ю годовщину рождения Красной Армии взятием обязательства предприни-

мать гораздо большие усилия на наших фронтах» [12, р. 16].

Редактор журнала компартии Великобритании «Лейбор мансли» П. Датт в ноябре 1942 г. по случаю 25-й годовщины Октябрьской революции заявлял, что «никогда до этого в течение всех 25 лет Советская Россия не играла в мире такой большой роли, как сегодня» [13, с. 34]. В Великобритании весьма распространенным стало мнение о мировом значении исхода Сталинградской битвы. Однако, несмотря на рост симпатий британской общественности к СССР, англо-советские отношения были далеко не идеальны. Вопросы об открытии второго фронта и выполнении обязательств по военным поставкам Советскому Союзу оставались нерешенными. На их урегулирование влияли в основном несоответствие геополитических интересов и разница в политическом строе двух стран.

Свои симпатии к защитникам Сталинграда спешили выразить не только профсоюзы, отдельные граждане (последние присылали посвященные героической обороне города стихи, марши, песни) [14], но и целые города Англии. Одним из первых городов, который установил дружественные связи со Сталинградом еще осенью 1941 г., стал Ковентри – один из важнейших авиационных и текстильных центров Великобритании, сильно пострадавший во время немецких бомбардировок в 1940–1941 гг. С инициативой установления связи с городом на Волге выступили осенью 1941 г. ковентрийские женщины, обратившиеся с приветственным посланием к женщинам Сталинграда, в ответ получив альбом, переданный через советское посольство в Лондоне [16, л. 10–11].

Спустя год, 16 октября 1942 г., мэр г. Ковентри А.Р. Гриндлей направил защитникам города телеграмму с выражением чувства особой симпатии и восхищения их «великолепным мужеством и железной решимостью бороться до конца» [16]. А спустя месяц рабочие Ковентри в день 25-й годовщины Октябрьской революции направили его защитникам приветственное послание с высокой оценкой мужества сталинградцев и чувством вины перед ними: «Мы очень хорошо понимаем, что ваше сопротивление фашистскому зверю, бесчисленные жертвы... спасли нас от ужасов, которые нам пришлось только *предчувствовать* в ноябре 1940 г. во время налетов на наш город... Мы посылаем делегата в парламент... чтобы требовать выполнения наших обязательств по отношению к вам. Сравнение усилий России в войне и мире с

нашими собственными должно устыдить нас, и потому мы должны действовать быстро и решительно» [17, с. 498].

Искренне желая помочь и понимая, что оказать существенную помощь сталинградцам жители Ковентри не смогут, работники ткацкой фабрики этого города через Женский англо-советский комитет в 1944 г. прислали Сталинграду льняную скатерть и... 60 фунтов стерлингов помощи. На скатерти цветными нитками вышиты 830 подписей женщин, собравших деньги, и слова на английском языке: «Так дорога страна, породившая вас, и еще дороже братство, связывающее смелых людей всей земли... Лучше маленькая помощь, чем большое сожаление. За победу под Сталинградом в феврале 1943 г.» [18].

В дальнейшем укрепление связей между двумя городами способствовало и развитию военного сотрудничества между СССР и Великобританией. Судя по воспоминаниям мэра г. Ковентри Д. Ходкинсона, такие связи были налажены: в годы войны он сопровождал представителей советской делегации во главе с видным деятелем профсоюзного движения СССР Николаевой, приехавшей в Ковентри, чтобы ознакомиться с организацией гражданской обороны в городе и осмотреть завод по производству самолетов [20, р. 227].

Думается, ни в одном городе Англии, перенесшем жестокие атаки немецкой авиации, не проявили такого большого сострадания к жителям Сталинграда, как в Ковентри. Жители его понимали, что пришлось пережить сталинградцам, испытавшим не только бомбардировки, но еще и бесчисленные атаки наземных войск противника.

Именно здесь, в Ковентри, в разрушенном кафедральном соборе, был выставлен для показа почетный меч короля Великобритании Георга VI – подарок защитникам Сталинграда. Для самих жителей Ковентри, по словам мэра города, этот меч являлся «символом героизма и победы». Всего в Ковентри было собрано не менее 20 тыс. фунтов на закупку медикаментов для СССР, часть которых была направлена в Сталинград [19, л. 11]. В 1942 г. Ковентри стал городом-побратимом Сталинграда. Здесь были учреждены Комитет англо-советской дружбы и Комитет дружбы со Сталинградом, целью последнего объявлялись «взаимные посещения городов представителями, установление дружественной переписки между соответствующими возрастными группами в обеих городах и обмен литературой и информацией» [Там же, л. 12].

19 ноября началось контрнаступление советских войск под Сталинградом. Последние события 1942 г. на Восточном фронте вызвали повышенное внимание британской общественности.

В декабре 1942 г. жителям Сталинграда из г. Шеффилда – крупного центра тяжелой промышленности Великобритании – был прислан ларец с четырьмя тетрадами и клятвой повысить производительность труда для ускорения разгрома Германии, выражением искреннего удивления мужеством и самопожертвованием защитников Сталинграда и уверенности, что общие усилия двух городов послужат «верным ручательством победы и полного уничтожения гитлеровской Германии» [21]. Под приветствиями стояло около четырех тысяч подписей.

В феврале 1943 г. Сталинградская битва завершилась победой советских войск, вселив в общественность союзных стран уверенность и надежду на скорейшее окончание войны. Руководитель коммунистической партии Великобритании Г. Поллит отмечал, что «никогда в истории Великобритании ни одно событие не занимало такого места на страницах газет и в передачах Британской радиовещательной кампании» [13, с. 154].

Таким образом, победа под Сталинградом, постоянное затягивание вторжения в Европу и чувство вины перед своим союзником за несоизмеримость военных усилий Великобритании и СССР привели к восприятию британцами необходимости открытия второго фронта как не только союзнического обязательства, но и как «дела чести», «долга» перед СССР. Победа под Сталинградом вызвала в Англии новую волну солидарности, одной из форм проявления которой стало внесение британскими профсоюзами, различными организациями и учреждениями, кооперативами, школами, мастерскими, редакциями газет, чиновниками министерств и отдельными гражданами добровольных пожертвований в фонды помощи СССР. 22 июня 1943 г. по всей Великобритании прошли митинги под знаком англо-советского единства. По инициативе Объединенного комитета помощи СССР началась широкая кампания по сбору 75 тыс. фунтов, необходимых для строительства госпиталя в Сталинграде [22]. Судя по сообщению газеты «Труд», в два раза большая сумма была собрана уже к 30 декабря 1943 г. [17, с. 596]. На инициативу создания фонда «Сталинградская больница» откликнулось множество организаций, перечень которых занимает объем двух-

томного альбома [23]. Один только Женский англо-советский комитет г. Дувра через свои местные организации собрал на постройку госпиталя свыше 7 тыс. фунтов [24].

Часть медицинского оборудования была направлена в Сталинград. Всё оборудование размещать в полностью разрушенном городе, где не осталось практически ни одного целого здания, пригодного по санитарным нормам, не было смысла. Сохранилась уникальная мемориальная доска, висевшая в 1940-е годы у входа в больничную палату 1-й Советской больницы (ныне – Волгоградская областная клиническая больница №1). Доска найдена в 1968 г. на территории больницы в строительном мусоре и сейчас хранится в фондах музея-заповедника «Сталинградская битва» [25]. Надпись на русском, английском и валлийском языках гласит: «Эта палата оборудована на средства, пожертвованные жителями города и района Нис, Западный Уэльс, Великобритания, во славу божию и как дань закаленным сердцами защитникам Сталинграда, память о непоколебимом мужестве которых никогда не умрет. 1944 г.» [26].

15 апреля 1945 г. в Сталинград прибыла председатель Британского комитета «Фонд помощи России» Британского общества Красного Креста К. С. Черчилль. Она вспоминала: «Ужасная картина разрушения развернулась перед нашими глазами. Моя первая мысль была, что это похоже на центральную часть города Ковентри или на руины собора Св. Петра в Лондоне, с той разницей, что хаос и разрушения казались беспредельными... В таком городе, как Сталинград, мысль о... страданиях и человеческих жертвах приводит в полное оцепенение» [27, с. 10–11]. Во время визита она передала часть медицинского оборудования больнице им. Ильича в Краснооктябрьском районе Сталинграда.

Однако следует упомянуть, что, помимо Великобритании, Сталинграду оказывалась менее масштабная гуманитарная помощь со стороны американской общественности, в среде которой определенный резонанс получила кампания, возглавляемая организацией «Американский биробиджанский комитет», взявшей на себя шефство над сиротами трех детских домов Сталинградской области. Все еще неизученными остаются факты сбора средств в поддержку населения Сталинграда, которые организовывали общественные, политические, религиозные организации Египта, Мексики, Канады, Уругвая, Бразилии, Австралии, Южно-Африканского союза.

В военные годы самые широкие слои британской общественности продемонстрировали свою солидарность с защитниками Сталинграда в форме предоставления им существенной моральной поддержки. Роль материальной помощи оказалась символической. Сам процесс ее организации стал одним из средств, способствовавших укреплению взаимоотношений между Советским Союзом и Великобританией в военные годы. В представлении британцев эта помощь, ее адресный характер должны были подчеркнуть ту роль, которую Сталинград сыграл в общей победе.

Список литературы

1. Атопов В.И. По законам братства (об интернациональных связях города-героя Волгограда с городами-побратимами). Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1987.
2. Менько А. Побратимы. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1972.
3. Наринский М.М. Взаимные представления: имиджы, идеалы, иллюзии // Союзники в войне 1941–1945 гг.: сб. науч. ст. / отв. ред. А.О. Чубарьян, У.Ф. Кимболл, Д. Рейнолдс. М. : Наука, 1995.
4. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата 1925–1945. 2-е изд. М. : Междунар. отношения, 1987.
5. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 : в 2 т. М. : Политиздат, 1983. Т. 1.
6. Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938–1945). М. : Сов. Россия, 1962.
7. Арнот П.Р. Английские горняки в годы войны (1941–1945). М. : Междунар. отношения, 1985.
8. Волков Ф.Д. СССР – Англия, 1924–1945 гг. М. : Междунар. отношения, 1987.
9. Волгоградский государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва» (далее – ВГМЗСБ). Инв. №14524. Pamphlet Russia Today. “The Russian Glory by William Gallacher”. L., 1943.
10. Поздеева Л.В. Лондон – Москва. Британское общественное мнение и СССР. 1939–1945. М. : ИВИ РАН, 2000.
11. ВГМЗСБ. Инв. №14521. Pamphlet Russia Today. “The Glory of Stalingrad”. L., 1942.
12. ВГМЗСБ. Инв. №14522. Pamphlet Russia Today. “Russian’s fightmen by Frank Lesser”. L., 1943.
13. Величие подвига советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. М. : Междунар. отношения, 1985.

14. ВГМЗСБ. Инв. № 5193, 8345, 8775 н/вф.
 15. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 71. Оп. 1. Д. 1078а.
 16. ВГМЗСБ. Инв. №4901.
 17. Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938–1945). М. : Сов. Россия, 1965.
 18. ВГМЗСБ. Инв. №3605.
 19. ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1078а.
 20. Hodgkinson G. Sent to Coventry / printed by The European Printing Company. Bleatchley, 1970.
 21. ВГМЗСБ. Инв. № 3348(1), 3348(2).
 22. ВГМЗСБ. Инв. №4579.
 23. ВГМЗСБ. Инв. №3337.
 24. ВГМЗСБ. Инв. №3606.
 25. Сталинградская правда. 1945. 10 окт. №199 (5145).
 26. ВГМЗСБ. Инв. №10514.
 27. Черчилль К. Моя поездка в СССР. Лондон, 1945.
 28. Home Intelligence Division Weekly Report No.104 of Ministry of Information. 1 October 1942. The National Archive, Kew, England. INF 1/292/Part C.
 29. Буранок С.О. Начало Сталинградской битвы в зеркале прессы США // Россия XXI. 2014. № 1. С. 170–180.1.
- * * *
1. Atopov V.I. Po zakonom bratstva (ob interl. Atopov V.I. Po zakonom bratstva (ob internacional'nyh svjazjah goroda-geroja Volgograda s gorodami-pobratimami). Volgograd : Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1987.
 2. Mon'ko A. Pobratimy. Volgograd : Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1972.
 3. Narinskij M.M. Vzaimnye predstavlenija: imidzhy, idealy, illuzii // Sojuzniki v vojne 1941–1945 gg.: sb. nauch. st. / otv. red. A.O. Chubar'jan, U.F. Kimboll, D. Rejnolds. M. : Nauka, 1995.
 4. Majskij I.M. Vospominanija sovetskogo diplomata 1925–1945. 2-e izd. M. : Mezhdunar. otnoshenija, 1987.
 5. Sovetsko-anglijskie otnoshenija vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 : v 2 t. M. : Politizdat, 1983. T. 1.
 6. Mezhdunarodnaja solidarnost' trudjashhihsja v bor'be za mir i nacional'noe osvobozhdenie protiv fashistskoj agreszii za polnoe unichtozhenie fashizma v Evrope i Azii (1938–1945). M. : Sov. Rossija, 1962.
 7. Arnot P.R. Anglijskie gornjaki v gody vojny (1941–1945). M. : Mezhdunar. otnoshenija, 1985.
 8. Volkov F.D. SSSR–Anglija, 1924–1945 gg. M. : Mezhdunar. otnoshenija, 1987.
 9. Volgogradskij gosudarstvennyj istoriko-memorial'nyj muzej-zapovednik «Stalingradskaja bitva» (dalee – VGMZCB). Inv. №14524. Pamphlet Russia Today. “The Russian Glory by William Gallacher”. L., 1943.
 10. Pozdeeva L.V. London–Moskva. Britanskoe obshhestvennoe mnenie i SSSR. 1939–1945. M. : IVI RAN, 2000.
 11. VGMZCB. Inv. №14521. Pamphlet Russia Today. “The Glory of Stalingrad”. L., 1942.
 12. VGMZCB. Inv. №14522. Pamphlet Russia Today. “Russian’s fightmen by Frank Lesser”. L., 1943.
 13. Velichie podviga sovetskogo naroda. Zarubezhnye otkliki i vyskazyvanija 1941–1945 godov o Velikoj Otechestvennoj vojne. M. : Mezhdunar. otnoshenija, 1985.
 14. VGMZCB. Inv. № 5193, 8345, 8775 н/вф.
 15. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (dalee – ГАВО). Ф. 71. Оп. 1. Д. 1078а.
 16. VGMZCB. Inv. №4901.
 17. Mezhdunarodnaja solidarnost' trudjashhihsja v bor'be za mir i nacional'noe osvobozhdenie protiv fashistskoj agreszii za polnoe unichtozhenie fashizma v Evrope i Azii (1938–1945). M. : Sov.Rossija, 1965.
 18. VGMZCB. Inv. №3605.
 19. ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1078а.
 20. Hodgkinson G. Sent to Coventry / printed by The European Printing Company. Bleatchley, 1970.
 21. VGMZCB. Inv. № 3348(1), 3348(2).
 22. VGMZCB. Inv. №4579.
 23. VGMZCB. Inv. №3337.
 24. VGMZCB. Inv. №3606.
 25. Stalingradskaja pravda. 1945. 10 okt. №199 (5145).
 26. VGMZCB. Inv. №10514.
 27. Cherrill' K. Moja poezdka v SSSR. London, 1945.
 28. Home Intelligence Division Weekly Report No.104 of Ministry of Information. 1 October 1942. The National Archive, Kew, England. INF 1/292/Part C.
 29. Buranok S.O. Nachalo Stalingradskoj bitvy v zerkale pressy SSHA // Rossija XXI. 2014. № 1. S. 170–180.

Solidarity of the English public with people in Stalingrad in the 1941-1945

There is analyzed the comprehension of the Stalingrad Battle events in the 1942-1945 by the English public. The victory was highly evaluated by the public opinion in Great Britain, which was shown in organization of wide-ranging campaigns of solidarity with Stalingrad inhabitants and humanitarian aid to them.

Key words: English public opinion, Stalingrad battle, Second World War, humanitarian aid, twin city Coventry.

(Статья поступила в редакцию 10.10.2014)